

Русская лингвоспецифичная единица «тоска» в сопоставлении с ее английскими переводными эквивалентами

Russian language-specific unit "toska" in comparison with its English translation equivalents

Комаров Е.В.

канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Санкт-Петербургский национальный исследовательский, Академический университет им. Ж.И. Алферова Российской академии наук
e-mail: egorkomarov11@gmail.com

Komarov E.V.

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Humanities, Alferov St. Petersburg National Research Academic University of the Russian Academy of Sciences
e-mail: egorkomarov11@gmail.com

Аннотация

Объектом настоящего исследования является русская лингвоспецифичная единица «тоска». Чтобы ответить на вопрос «Действительно ли слово тоска является непереводаемым?» методом сплошной выборки из параллельного русско-английского подкорпуса Национального корпуса русского языка были выбраны все английские переводные эквиваленты данной единицы, а также проанализированы их дефиниции. В ходе исследования было обнаружено шестьдесят эквивалентов, что свидетельствует об очень высокой степени лингвоспецифичности и этномаркированности лексемы «тоска». Все семантическое богатство данной лексемы может быть передано лишь совокупностью ее английских эквивалентов, однако в конкретных контекстах употребления определенные семы неизбежно теряются при переводе. Этот факт свидетельствует об эмотивной и культурной лакунарности переводных эквивалентов.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвоспецифичная лексика, языковой корпус, переводной эквивалент, непереводаемость.

Abstract

The study object is a Russian language specific unit "toska" (anguish). In order to answer the question "Is it really impossible to translate "toska" into other languages?" we selected all the English translation equivalents of this lexeme from the Russian-English parallel sub-corpus of the National Corpus of the Russian Language and also analyzed their dictionary definitions. Over sixty translation equivalents were found in the course of the study, which testifies to a very high degree of linguistic and ethnic specificity of "toska". The whole semantic richness of this lexeme can be conveyed into English only by all its translation equivalents together, and in certain usage context particular semes are inevitably lost. This fact testifies to the emotive and cultural lacunarity of translation equivalents.

Keywords: linguoculture, language specific vocabulary, language corpus, translation equivalent, untranslatability.

Термин «лингвоспецифичная лексика» появился около тридцати лет назад и восходит к работам Анны Вежбицкой, которая уделяла большое внимание вопросам связи языка и культуры, а также описанию этноспецифичных концептов [1]. В русской лингвокультуре к таким концептам, с точки зрения Вежбицкой, в частности, относится «тоска», которая и является объектом нашего исследования. Ярковыраженная этномаркированность концепта «тоска», его диффузный характер, нечеткость определения его понятийных границ также отмечают Н.А. Красавским [4; с.23] и М.М. Чин-Шу-Лан, который относит его к ключевым концептам русской лингвокультуры [9; с.250]

Проблемы лингвоспецифичности также рассматривались Анной А. Зализняк, которая развивает идеи А. Вежбицкой и дает такое определение данного термина: лингвоспецифичные языковые единицы заключают в себе «уникальную концептуальную конфигурацию, т.е. такую, которая «в готовом виде» не представлена ни в какой языковой единице других языков [3; с. 196]. Такие единицы являются труднопереводимыми и «отсылают к одной из “ключевых идей”, или “сквозных мотивов”, русской языковой картины мира» [3; с. 196].

Как утверждает И.С. Мерзлякова, «для лингвоспецифичных слов переводной эквивалент либо вообще отсутствует (тоска, надрыв, авось, удаль, воля), либо он имеется, но не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными» [6; с.175].

Действительно ли невозможно адекватно перевести русское слово «тоска»? Как мы увидим ниже, по результатам нашего исследования, в самом деле, единственный переводной эквивалент слова «тоска» отсутствует. Все его смысловое богатство и разные семантические оттенки «покрываются» совокупностью достаточно длинного ряда английских эквивалентов, предложенных переводчиками.

Как отмечает А.Д. Шмелев, «чем более разнообразны переводы лексической единицы в реально существующих переводных текстах, тем выше ее лингвоспецифичность. Для оценки лингвоспецифичности по данному параметру можно опираться на данные какого-либо параллельного корпуса» [11; с. 661].

Одной из задач нашего исследования является верификация данного тезиса. В качестве объекта была выбрана лексема «тоска», являющаяся главным языковым средством вербализации одного из ключевых концептов русской лингвокультуры. Этот концепт, несомненно, привлекает большое внимание исследователей, совместными усилиями которых была тщательно исследована его семантическая структура и коннотации. В частности, для А. Вежбицкой в концепте «тоска» главный смысл – это смутное желание чего-то недостижимого [см. 10; с. 350]. По утверждению А.Д. Шмелева, «в разных случаях на первый план может выходить любой из компонентов значения этого слова: желание чего-то, отсутствие точного понимания того, в чем состоит желаемое, недостижимость желаемого и связанное с нею чувство, причем важно, что субъект чувствует нечто плохое» [10; с. 350]. М.Ш. Мусатаева и И.В. Котлярова провели моделирование данного концепта и дали такое его определение: «Тоска – это тревога, беспокойство, чувство стеснения духа, связанное с жизнью или мечтой о вечности, и чувство удушья, которое нередко доводит до смерти» [6; с.111]. Е.В. Димитрова отмечает, что данный концепт представляет собой сгусток эмотивных смыслов: ‘томление’, ‘грусть’, ‘печаль’, ‘скука’, ‘уныние’, ‘хандра’, ‘тревога’, ‘тоска по Родине’, ‘сожаление об утраченном’, ‘стремление к чему-либо, пока не происходящему’, ‘тоска по любимым, близким людям’ [2; с.270].

Наше исследование выполнено на материале параллельного русско-английского подкорпуса Национального корпуса русского языка [7]. Данные, полученные методом сплошной выборки из языкового корпуса, дают

исследователю возможность быстро собрать большой массив материала, проанализировать различные аспекты употребления лексем и сделать выводы, основываясь на конкретной статистике. Несомненное преимущество этого метода – его объективность и репрезентативность.

В ходе нашего исследования из параллельного русско-английского подкорпуса была сделана сплошная выборка всех случаев употребления существительного «тоска» во всех его падежных формах, в результате чего был составлен список всех эквивалентов, подобранных переводчиками русских художественных текстов (параллельный подкорпус в основном содержит примеры только из художественной литературы).

Ниже приводится данный список со словарными дефинициями английских эквивалентов в скобках [12] и указанием количества употреблений в корпусе:

- 1) anguish (excruciating or acute distress, suffering, or pain) – 136. Самый часто используемый эквивалент, при выборе которого переводчиками делается акцент на таком свойстве тоски как сильное страдание и душевная боль;
- 2) misery (distress or suffering caused by need, privation, or poverty/great mental or emotional distress; extreme unhappiness) – 61, а также однокоренные слова miserable 8 и miserably 6. При переводе изменяется часть речи (например: тоска – сущ. и miserable – прил.).

Ср. примеры из НКРЯ:

— *Давай матерись. Полайся — она, глядишь, пройдет, тоска-то. Ты лаяться то мастер [Василий Шукшин. Верую! (1971) | Vasili Shukshin. I Believe! (Andrew Bromfield, 1980)].*

"Go on, swear away. Maybe it will help get rid of the misery. You're good at swearing. ...издевалась жена Максима, Люда, неласковая, рабочая женщина: она не знала, что такое тоска. — С чего тоска-то? [там же].

Maxim's wife, Lyuda, mocked him. She was a tough, unsentimental working woman, who didn't know what melancholy was. "What is it that's making you miserable?"

В данном случае обращает на себя внимание выбор переводчиком двух разных эквивалентов слова «тоска» в соседних предложениях.

- 3) yearning (deep longing, especially when accompanied by tenderness or sadness) – 48. В данном эквиваленте тоска выступает как глубокое чувство светлой грусти, тогда как в первых двух это была негативная эмоция, полная сильной душевной боли и страдания.
- 4) longing (strong, persistent desire or craving, especially for something unattainable or distant) -39. Здесь в дефиниции английского эквивалента впервые появляется важный смысл русской «тоски» – невозможное желание получить то, чего получить нельзя.
- 5) melancholy (a gloomy state of mind, especially when habitual or prolonged; / sober thoughtfulness) – 33.
- 6) grief (keen mental suffering or distress over affliction or loss; sharp sorrow; painful regret) – 29. В данном эквиваленте на первый план выступает острая боль потери.
- 7) depression (a feeling of sadness that makes you think there is no hope for the future); got (felt) depressed -4.

В примере ниже при переводе меняется частеречная принадлежность английского эквивалента:

И такая меня тоска взяла! Опять каждый грош считать: это можно себе позволить, это нельзя себе позволить, Гуте на любую тряпку копи, в бар не ходи, ходи в кино... И серо все, серо. Каждый день серо, и каждый вечер, и каждую ночь. [А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Пикник на обочине (1971) | A. Strugatsky, B. Strugatsky. Roadside Picnic (Antonina W. Bouis, 1977)]

Then I got really depressed. Pennypinching again: I can afford this, I can't afford that. I'd have to save up to buy Guta the crummiest rag, no more bars, just cheap movies. It was bleak. Every day was gray, and every evening, and every night.

В данном примере нужно отметить крайне удачный выбор переводчиком английского эквивалента. Состояние депрессии у героя подчеркивается трехкратным употреблением эпитета «серо», который в английском тексте передается прилагательными *bleak* и *gray*.

Русская идиома «вгонять в тоску» переводится глаголом *depress* (3 случая). Вновь меняется частеречная принадлежность.

... тебе надо же оправдаться, так чтоб она не мешала, чтоб не нагоняла на тебя тоски... [Ф. М. Достоевский. *Братья Карамазовы* (ч. 3-4) (1878) | Fedor Dostoevsky. *The Brothers Karamazov* (parts 3-4) (Constance Garnett, 1912)]

...you have to clear yourself, so she mustn't hinder you, must not depress you...

8) sorrow (distress caused by loss, affliction, disappointment, etc.; grief, sadness, or regret/a cause or occasion of grief or regret, as an affliction, a misfortune, or trouble) -25

9) sadness (the state of being affected by unhappiness or grief; sorrowful or mournful) 21 /feel sad 5/sadly 7– с тоской

10) despair (loss of hope; hopelessness) – 15

11) boredom (the feeling of being wearied by dullness, tedious repetition) - 14/bored -10/to bore 2 – наводить тоску

Например:

На улицу. Тоска, Андрей. Боюсь, как бы опять не впасть в грех. [В.М. Гаршин. *Надежда Николаевна* (1885) | Vsevolod Garshin. *Nadezhda Nikolayevna* (Bernard Isaacs, 1959)]

Out in the street. I feel so bored, Andrei. I'm afraid I am going to backslide again. "

12) nostalgia (a wistful desire to return in thought or in fact to a former time in one's life, to one's home or homeland, or to one's family and friends; a sentimental yearning for the happiness of a former place or time)-10. Данный эквивалент соответствует следующим смыслам русской «тоски»: «тоска по родине/близким», «сожаление об утраченном»

Приведем пример из корпуса:

Это была та странная, внезапно охватывающая человека тоска, которой подвержены почти все, преимущественно молодые, путешественники по тайге. [Задорнов. *Амур-батюшка* (1940-1958) | Nikolai Zadornov. *Amur Saga* (Olga Shartse, 1971)].

It was that peculiar nostalgia that suddenly comes over a man, a young man especially, in the taiga, and no one is immune to it.

Выбор данного эквивалента переводчиком вполне оправдан, так как именно далеко от дома (в тайге) человек может чувствовать тоску по родным местам и близким.

13) agony (extreme and generally prolonged pain; intense physical or mental suffering) - 10

Еще один пример из корпуса:

Быть может, вы на земле будете счастливы. А нам — ледяные пустыни, смерть, тоска... [А. Н. Толстой. *Аэлита* (1923) | Alexey Tolstoy. *Aelita* (Lucy Flaxman, 1950)] *Perhaps you will be happy on Earth. But for us, there is nothing but ice deserts, death and agony.*

Вновь удачный, на наш взгляд, выбор эквивалента: *agony* в одном контексте со словами *death* и *ice deserts*. Чувство тоски в такой ситуации подразумевает сильные длительные физические и умственные страдания

14) wretchedness (the state of being very unfortunate in condition or circumstances; miserable; pitiable) – 8/wretched – 5

Пример из корпуса:

Случалось мне впоследствии спрашивать Мишу: какой это злой дух его толкает, заставляет пить запоем, рисковать жизнью и т. п.? У него всегда был один ответ: **тоска!** – Да отчего – **тоска?** [И.С. Тургенев. Отчаянный (1881) | Ivan Turgenev. A Desperate Character (Constance Garnett, 1899)]

*I chanced in later days to ask Misha what evil spirit drove him, forced him, to drink to excess, risk his life, and so on. He always had one answer — **wretchedness**.*

— *But why are you **wretched?***

В данном примере на первый план выходят такие смыслы «тоски», как отсутствие счастья, неудача вследствие плохих жизненных обстоятельств, скорее всего, бедности и т.п.

15) gloom (a state of melancholy or depression; low spirits)-8.

Пример из НКРЯ:

*Ей хотелось сказать ему о своей жалости к Крымову, брошенному ею, ему некому писать письма, не к кому стремиться, ему осталась **тоска**, безнадежная **тоска**, одиночество.* [В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 3 (1960) | Vasily Grossman. Life and fate. Part 3 (Robert Chandler, 1985)]

*She wanted to tell him how sorry she felt for Krymov. He had no one to write to, no one to go home to, nothing but hopeless **gloom** and loneliness.*

Выбор эквивалента *gloom* оправдан, так как в указанном контексте актуализируются семы «депрессия», «одиночество».

16) distress (great pain, anxiety, or sorrow; acute physical or mental suffering)-8.

17) heartache (emotional pain or distress; sorrow; grief; anguish) – 7.

Пример из НКРЯ:

*...всё равно еще сказывалась та роковая, смертная **тоска**, составленная из жалости, ревности и уязвленного самолюбия, — которую также знал муж совсем другого склада и совсем иначе расправившийся с ней: Пушкин.* [В. В. Набоков. Дар (1935-1937) | Vladimir Nabokov. The Gift (Michael Scammel, Vladimir Nabokov, 1962)]

*....nevertheless he still bore the marks of that fateful, deadly **heartache**, made of pity, jealousy and wounded pride, which a husband of quite a different stamp had experienced and had dealt with in quite a different way: Pushkin.*

В данном примере Набоков даже перечисляет составляющие тоски: жалость, ревность, уязвленное самолюбие. Перечисленные чувства, несомненно, это источник страданий героя, его душевной (сердечной) боли, так что выбор эквивалента *heartache* весьма уместен.

Мы привели наиболее частотные переводные эквиваленты лексемы «тоска», но список вариантов, предложенных переводчиками русских художественных текстов на них не заканчивается, что говорит о наличии большого количества разнообразных смысловых оттенков и коннотаций у данного слова, что подтверждает тезис А.Д. Шмелева о том, что степень лингвоспецифичности лексемы тем выше, чем больше у нее переводческих эквивалентов.

В ходе исследования были обнаружены следующие, менее частотные переводные эквиваленты лексемы «тоска»: *suffering* (6), *despondency* (6), *dejection* (5), *dejectedly* (*тоской*-4), *ache* (5), *pangs* (5), *weariness* (5), *homesick* (4), *tedium* (4), *ennui* (4), *lonely* (3), *trouble* (3), *feel in the dumps* (3), *woe* (2), *sick at heart* (2), *feel blue* (2), *blues* (1), *dreary* (3), *dreariness* (2), *anxiety* (2), *care* (2), *restlessness* (2), *pining* (2), *disgust*, *dullness*, *apprehension*, *unhappiness*, *uneasy and distressed*, *presentiment*, *apathy*, *loneliness*, *spleen*, *mental irritation*, *perturbation*, *wearisomness*, *unease*, *burden*, *sympathy*, *annoyance*, *craving*, *torture*, *misgivings*, *resentment*, *hankering*, *trembling*, *agony of mind*, *dismay*, (*This is*) *hell!* – как эквивалент восклицания «Какая тоска!».

Список получился достаточно длинным. Переводчики проявляют немалое мастерство для передачи на английский язык мельчайших оттенков смысла русского концепта «тоска». Нельзя не согласиться с Ю.А. Рябовой, которая, проведя схожее с нашим исследование, но на более ограниченном материале, отмечает, что «живой естественный язык в лице профессионального переводчика более или менее адекватно, тем или иным способом в каждом конкретном случае» решает эту проблему (непереводимости лингвоспецифичной лексики) [8; с. 89].

Каждый из английских эквивалентов лексемы «тоска» – *anguish, misery, longing, yearning, melancholy, depression, grief* и несколько десятков других – покрывает собой определённую часть эмотивных смыслов соответствующего концепта. Однако только в своей совокупности они способны транслировать в английскую лингвокультуру практически все смыслы этномаркированного концепта «тоска». При переводе лексемы «тоска» в том или ином контексте определенного художественного текста передаётся лишь доминирующий эмотивный смысл высказывания. Реализация других смыслов концепта «тоска», присутствующих в русской лингвокультуре, при трансляции в английскую теряется, таким образом можно сделать вывод об эмотивной и культурной лакуарности английских эквивалентов лексемы «тоска».

Литература

1. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. *Димитрова Е.В.* Тоска // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград, 2005. Т. 1. сс. 268–273.
3. *Зализняк А.А.* Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа. // А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Исследования по русской и компаративной семантике. М. 2021, сс. 195-206
4. *Красавский Н.А.* Концепт «Тоска» в русской лингвокультуре // Известия ВГПУ. 2009. №7., сс. 20-23
5. *Мерзлякова И.С.* К пониманию национальной культуры через посредство лингвоспецифических концептов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №33, сс. 173-177
6. *Мусатаева М.Ш., Котлярова И.В.* Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. сс. 94–119
7. Параллельный корпус (английский) // Национальный корпус русского языка (Офиц. сайт. 2022 URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 16.06.2022
8. *Рябова Ю.А.* Способы передачи русского слова «тоска» на английский язык (на материале параллельного подкорпуса НКРЯ) // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. под ред. С.А. Песоцкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2015
9. *Чин-Шу-Лан М.М.* Концепт «тоска» в русской лингвокультуре. // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. // Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции. 2020. Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (Комсомольск-на-Амуре). сс. 247-250
10. *Шмелев А.Д.* Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: тоска // А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Исследования по русской и компаративной семантике. М. 2021, сс. 346-361

11. *Шмелев А.Д.* Лингвоспецифичные слова в переводах (с русского языка и на русский язык) // Русский язык и культура в зеркале перевода. №1.2016, сс. 658-665
12. www.dictionary.com [Электронный ресурс]. Дата обращения 17.06.2022